

Глава 19

На следующее утро, узнав о приезде Чэнь Лина, госпожа Цзян очень обрадовалась. Она велела прислуге тщательно убрать весь дом и даже специально вызвала Цзян Шэнсина с работы.

Прикинув время, она решила, что Чэнь Лин уже на подходе, и вышла встречать его к самым воротам.

— Госпожа Цзян, — улыбнулся Чэнь Лин. Перед ним стояла ухоженная дама, которая выглядела гораздо лучше, чем в их прошлую встречу, — свежая и полная сил.

— В следующий раз предупреждай за день, я пришлю за тобой водителя, — ласково сказала госпожа Цзян, взяв юношу за руку.

— Хорошо, — на словах согласился Чэнь Лин.

Пройдя немного в молчании, он решил перейти к делу:

— Госпожа Цзян, я пришёл сегодня, чтобы кое-что у вас узнать.

— Мы здесь все свои, говори прямо, не стесняйся, — с улыбкой ответила она. В её словах чувствовалась искренность. Через три дня после того, как Чэнь Лин перенёс могилу предка, её муж благополучно покинул больницу.

Теперь она видела в Чэнь Лине своего спасителя.

Чэнь Лин инстинктивно сжал печать под одеждой. Убедившись, что в душном воздухе не веет холодом, он спокойно произнёс:

— Я хотел бы расспросить вас о господине Цзян Юй.

Дом семьи Цзян был наполнен суетой в ожидании дорогого гостя.

Однако когда госпожа Цзян ввела его внутрь, дворецкий и слуги заметили, что атмосфера между хозяйкой и гостем стала какой-то странной — напряжённой, неловкой и даже немного враждебной.

Чэнь Лин и сам не ожидал, что его вопрос вызовет у госпожи Цзян такую реакцию. Они молча сидели на диване, пока тишину не нарушил дворецкий, подавший чай.

Госпожа Цзян опомнилась, поставила чашку перед Чэнь Лином и с трудом выговорила:

— Господин Чэнь, пожалуйста, пейте чай.

Чэнь Лин взял чашку обеими руками и сделал маленький глоток. Аромат был тонким, а вкус — освежающим.

Поставив чашку, он решил больше не тянуть.

— Госпожа Цзян, может, есть что-то, о чём вам неудобно говорить?

— Да... — госпожа Цзян запнулась, но тут же поправилась, — нет, ничего такого.

Снаружи послышался звук подъезжающей машины. Цзян Шэнсин, выйдя из автомобиля, быстрым шагом направился к дому. Войдя, он не успел и поздороваться, как заметил странное выражение на лицах жены и Чэнь Лина.

Он на мгновение замер, снимая пиджак, затем, натянув улыбку, подошёл к ним.

— Господин Чэнь, вы редко у нас бываете. Если не возражаете, давайте сегодня немного выпьем.

— Я не пью, — отказался Чэнь Лин, твёрдо решив больше не повторять ошибки, допущенной в ванной. Отныне — ни капли алкоголя.

Цзян Шэнсин не обиделся на отказ. Он собирался что-то сказать, но жена его перебила:

— Шэнсин, мне нужно с тобой поговорить.

Судя по её виду, разговор предстоял серьёзный.

Цзян Шэнсин счёл это невежливым по отношению к гостю, но жена, не дав ему и слова вставить, схватила его за руку и потащила в сад за домом.

— Господин Чэнь хочет узнать о старом предке, — без предисловий заявила она, не желая слушать пустые разговоры мужа.

— Что? — на лице Цзян Шэнсина отразилось изумление. — С чего это он вдруг им заинтересовался?

— Откуда мне знать, — ответила госпожа Цзян, сцепив руки и с тревогой добавив: — Боюсь, как бы чего не случилось.

Существование Цзян Юя было тайной, известной лишь членам семьи. Посторонним о нём знать не полагалось, но Чэнь Лин был исключением — ведь именно он без каких-либо происшествий перенёс могилу предка.

Вернувшись в гостиную, Цзян Шэнсин увёл Чэнь Лина в свой кабинет.

Кабинет находился на втором этаже, в восточной части дома. Из окна открывался вид на чистое озеро, и комната была залита солнечным светом, отчего казалась просторной и светлой.

Войдя, Цзян Шэнсин предложил Чэнь Лину сесть, а сам, оставшись стоять у стола, спросил:

— Господин Чэнь, что именно вы хотели бы узнать?

— Биографию господина Цзян Юя, — ответил Чэнь Лин, — и его родственные связи.

Губы Цзян Шэнсина сжались в тонкую линию, на лбу пролегли три морщины. Он явно колебался.

Помолчав немного, он подошёл к книжной полке, снял оттуда деревянную шкатулку и достал из неё старинную книгу.

На обложке, обтянутой тёмно-синим шёлком, было выведено «Родословная». Книга была не старой, а скорее, хорошо сделанной копией, сшитой традиционным способом.

Чэнь Лин взял её и осторожно открыл первую страницу. Там было указано имя, начинавшееся с фамилии Цзян, но это был не Цзян Юй.

Он поднял глаза на Цзян Шэнсина и, получив его молчаливое согласие, продолжил листать.

На второй странице имени Цзян Юя тоже не было. Ни на третьей, ни на четвёртой, ни на пятой — нигде.

Цзян Юй — существо, которого семья Цзян одновременно почитала и боялась, злой дух, которому поклонялись их предки, — не был упомянут в родословной.

Чэнь Лин закрыл книгу и положил её на стол.

— Господин Цзян, вы хотите сказать, что с точки зрения кровного родства Цзян Юй не имеет отношения к вашей семье.

— Можно и так сказать. Его происхождение, его связь с нашими предками — нам ничего не известно, — Цзян Шэнсин положил книгу обратно в шкатулку, вернул её на полку и сел напротив Чэнь Лина. — Но семья Цзян из поколения в поколение должна поклоняться ему и беспрекословно выполнять все его указания.

— А взамен он обеспечивает процветание вашей семьи. Так? — уточнил Чэнь Лин.

Даже из открытых источников было известно, что род Цзян никогда не прерывался. Даже в самые смутные времена семья умудрялась сохранить свои корни и находить выход из любой ситуации.

В жизни удача переменчива, и никто не может быть вечно на коне, но семье Цзян это удавалось.

— Да, — кивнул Цзян Шэнсин. — Но будет ли он и дальше покровительствовать семье Цзян, зависит только от его воли.

— А кто-нибудь из вас видел его?

Чэнь Лин спросил из чистого любопытства, но Цзян Шэнсин побледнел от ужаса и замахал руками.

— Нет, ни в коем случае! Нам не выпала такая честь.

«Такой чести и я бы не хотел», — подумал Чэнь Лин.

— Господин Чэнь, у вас есть ещё вопросы?

Вопросы были. Чэнь Лин опустил глаза и спросил почти шёпотом, словно речь шла о какой-то страшной тайне:

— Могу я узнать, каков загробный возраст господина Цзян Юя?

— Ну... — Цзян Шэнсин, казалось, решал сложную математическую задачу. Он беззвучно шевелил губами, что-то подсчитывая.

Спустя некоторое время он наконец озвучил результат:

— Сменилось уже более сотни поколений семьи Цзян. Если посчитать, то старому предку должно быть не меньше тысячи лет.

«...»

И это только по самым скромным подсчётам.

В наше время даже призраки, которым несколько десятков лет, — большая редкость.

А такой, как Цзян Юй, — просто бесценный экземпляр.

Заметив уныние на лице юноши, Цзян Шэнсин с сомнением спросил:

— Господин Чэнь, вы сегодня расспрашивали о старом предке, потому что после переноса могилы что-то случилось?

Что мог ответить Чэнь Лин? Не скажет же он, что их предок по ночам забирается к нему в постель и подглядывает в ванной.

Он с досадой потёр лоб и покачал головой.

— Ничего серьёзного, просто любопытно.

Цзян Шэнсин, будучи опытным бизнесменом, прекрасно понимал, что это ложь, но догадывался, что юноша по какой-то причине не хочет говорить правду.

Раз он молчит, то и спрашивать не стоит.

— Если вам понадобится какая-либо помощь, пожалуйста, не стесняйтесь, — сказал он. — Семья Цзян сделает всё, что в наших силах.

— Спасибо, господин Цзян, — искренне улыбнулся Чэнь Лин. Сделка с семьёй Цзян оказалась на редкость выгодной: не только щедрое вознаграждение, но и такие вот приятные бонусы в будущем.

Разговор, казалось, подошёл к концу. Цзян Шэнсин взглянул на часы — приближалось время обеда.

— Господин Чэнь, оставайтесь на обед. Моя жена сегодня сама готовила, у вас будет возможность оценить её кулинарные таланты.

Госпожа Цзян не подходила к плите уже больше десяти лет, и сегодняшний обед был не просто угощением, а знаком глубокой благодарности и надежды на долгое и дружеское сотрудничество с Чэнь Лином.

Чэнь Лин не стал отказываться. Он вышел из кабинета вместе с Цзян Шэнсином. Проходя по коридору, он увидел на стене пожелтевшую от времени свадебную фотографию и вдруг вспомнил, что не задал самый главный вопрос.

— Господин Цзян... — Чэнь Лин, обычно прямой и решительный, на этот раз почему-то медлил.

Цзян Шэнсин, заметив его нерешительность, терпеливо сказал:

— Говорите, мы ведь не чужие.

— Просто... — Чэнь Лин глубоко вздохнул, — старый предок... он одинок? У него была жена?

Цзян Шэнсин: «...»

Вопрос был, мягко говоря, необычным.

— Насколько мне известно, нет, — задумчиво ответил Цзян Шэнсин. — Иначе в родословной была бы запись.

Чэнь Лин не сдавался.

— А может, при переписывании родословной просто забыли указать?

— Невозможно, — твёрдо сказал Цзян Шэнсин. — При переписывании всегда присутствуют три человека, а после — многократно проверяют. Ошибки или пропуски исключены.

Последняя надежда Чэнь Лина рухнула.

Он сжал кулаки и процедил сквозь зубы:

— А может, он во сне вам намекал, что хочет найти пару?

— ...Нет.

Цзян Шэнсин с сомнением посмотрел на юношу, который с трудом сдерживал эмоции. В его голове зародилось жуткое предположение.

— Господин Чэнь, неужели вы...

— Нет! Я ничего не знаю! — воскликнул Чэнь Лин, всем своим видом выдавая себя.

Но Цзян Шэнсин этого не заметил. Он даже вздохнул с облегчением. Истории о любви между человеком и призраком казались ему чем-то из области фантастики, и он был рад, что ему не пришлось столкнуться с этим в реальности.

Чтобы успокоить Чэнь Лина, он решительно кивнул, показывая, что верит ему и не будет ничего додумывать.

Хотя госпожа Цзян готовила редко, её мастерство было безупречным. Овощи получились хрустящими, куриный суп — наваристым и ароматным, а тушёные свиные ножки просто таяли во рту. От подачи до вкуса — всё было на высшем уровне.

Но Чэнь Лину было не до еды. После обеда он ещё немного посидел с семьёй Цзян за чаем и засобиравшись уходил.

Цзян Шэнсин вызвался его проводить. Когда они подъезжали к развилке, ведущей из города, юноша неожиданно сказал:

— Господин Цзян, мне нужно в старый город. Высадите меня у ближайшей станции метро.

— Я могу вас подвезти.

— Не стоит.

Почувствовав в его голосе твёрдость, Цзян Шэнсин не стал настаивать и попросил водителя остановиться.

Юноша вышел из машины и быстро скрылся в толпе у входа в метро. Водитель медленно тронулся с места и, взглянув на своего начальника в зеркало заднего вида, заметил:

— А господин Чэнь — приятный человек, совсем не заносчивый.

Прежние мастера, которых нанимала семья Цзян, независимо от их способностей, всегда держались высокомерно. Требовали, чтобы их возили на машине, и заставляли начальника лично приезжать и уговаривать их по три раза.

Водитель удивлялся, как такой влиятельный человек, как его начальник, мог терпеть всё это ради переноса какой-то могилы.

Цзян Шэнсин молча смотрел в окно, но по выражению его лица в зеркале было видно, что он

согласен с водителем.

Выйдя из метро, Чэнь Лин, следуя указаниям навигатора, минут через десять добрался до студии резьбы «Звёздная».

В студии было на удивление многолюдно. В одном из классов сидели юноши и девушки, увлечённо рисовавшие.

В соседнем классе было гораздо тише. Кроме преподавателя, сосредоточенно работавшего над глиняной скульптурой, там сидело всего несколько студентов постарше, по-видимому, занимавшихся для души.

Мастер, которому Чэнь Лин заказал надгробие, услышал о его приходе и вышел из глубины коридора.

— Господин Чэнь, почему вы сегодня здесь? Камень ещё не готов.

— Я пришёл сказать, чтобы вы сделали ещё два небольших надгробия, — ответил Чэнь Лин и, отправив мастеру размеры и имена с телефона, добавил: — Сделайте из мрамора, и поаккуратнее.

Мастер закивал и, сделав скриншот, сохранил информацию.

— Господин Чэнь, то надгробие для Цзян Юя, что вы заказывали, уже наполовину готово. Пойдёмте, я вам покажу.

После визита к Цзяням Чэнь Лин был так загружен информацией, что ему совсем не хотелось ничего смотреть.

Но мастер был так настойчив, что не оставил ему выбора. Он уже свернул за угол и скрылся в коридоре.

<http://bllate.org/book/13702/1585038>